

— Думал, что они наркоторговцы, да? — Ци Шань, засунув руки в карманы, спокойно продолжил. — Сейчас я знаю только, что они работали на правительство.

— Нет, я не это имел в виду, — Шэнь Чжоу хотел объяснить, что к самому Ци Шаню он не имеет никаких претензий.

— Я знаю, — Ци Шань опустил голову, стряхивая снег с ботинок. — Все так говорят.

— Я знаю, что это не так.

— Я сам не знаю, а ты что знаешь? — Ци Шань, засунув руки в карманы, смотрел вдаль. — Кто они были, я не знаю. Даже после смерти не знаю, никто не знает.

Шэнь Чжоу молчал.

— Скажи, зачем они так умерли? Даже похорон не устроили, никто не придет их провожать. Зачем они это сделали? — Ци Шань повернулся, его глаза горели, и этот вопрос был больше обращен к самому себе, чем к Шэнь Чжоу.

Он искал объяснение, которое сможет принять.

Шэнь Чжоу положил руку на его плечо, смотря прямо в глаза, его голос был тяжелым:

— Шань, ты слышал когда-нибудь эту фразу? Хотя я не знаю, что случилось с твоими родителями, но при виде этой сцены первое, что пришло мне в голову, это — «Хоть тысячи против меня, я пойду вперед».

Ци Шань смотрел в его черные глаза, невольно погружаясь в них, словно там скрывалась целая вселенная.

Хоть тысячи против меня, я пойду вперед.

— Как гончики, которые знают, что умрут героической смертью, но все равно надевают шлемы, — Шэнь Чжоу не моргнув глазом сказал. — Такие люди заслуживают нашего уважения, они герои.

Ци Шань вдруг понял, что его родители, которые ничему его не научили, оставили ему в подарок смелость и ответственность.

Даже если в темноте не видно солнца.

Он сам станет светом.

Ци Шань посмотрел на Шэнь Чжоу, улыбнулся и раскрыл объятия:

— Чжоу, давай обнимемся.

Шэнь Чжоу улыбнулся, обнял его за плечи и мягко сказал:

— Ты лучший.

Ци Шань поднял руку для «пять», затем потянул его к себе, их груди крепко соприкоснулись, и в этот момент все стало понятно без слов.

Когда они пришли на рынок, почувствовали себя немного не в своей тарелке.

Вокруг были только пожилые люди, а они — два молодых парня, выглядевших так, будто их легко обмануть.

Продавцы зазывали их:

— Молодой человек, что вам нужно?

Ци Шань окинул взглядом прилавки, отсеяв несвежие продукты. Он подошел к одному продавцу и начал выбирать зелень.

Шэнь Чжоу отправился в фруктовый отдел, взвесил яблоки, апельсины и груши.

— Зачем ты это купил? Мы пришли за овощами, — Ци Шань, как опытная хозяйка, выбирал кукурузу и бросал в пакет.

— Когда плохое настроение, нужно что-то сладкое, — Шэнь Чжоу потрогал яблоки в пакете. — Потом сделаю тебе фруктовый салат.

— Ты умеешь?

— Убери этот знак вопроса, — Шэнь Чжоу слегка обиделся на его сомнения. — Умею.

— Не заметил, — Ци Шань, закончив с овощами, перешел к мясному прилавку.

— Ты многого не заметил, — Шэнь Чжоу, держа фрукты, указал на мясо. — С чем это будем жарить?

— С перцем, перец с мясом, — Ци Шань посмотрел на соседний прилавок с перцем. — Выбери несколько?

Шэнь Чжоу набрал полный пакет и сразу заплатил.

Когда они закончили с покупками, Ци Шань начал считать в уме, явно не используя пальцы.

Умный парень, ничего не скажешь.

Шэнь Чжоу снова восхитился.

— Перца купили слишком много, — Ци Шань с сожалением посмотрел на пакет. — Восемь юаней за килограмм, черт, как жалко.

Шэнь Чжоу с преувеличенной гримасой, изображая боль, прижал руку к груди:

— О, сердце разрывается от боли.

Ци Шань бросил в него пакет, но тот порвался.

Кукуруза выпала и покатила по земле.

Они провели некоторое время, собирая кукурузу.

Оба несли много покупок, и Шэнь Чжоу чувствовал, как пальцы немеют от тяжести.

Да еще и холодный ветер дул, добавляя боли.

Ци Шань посмотрел на него:

— Дай мне часть, я помогу.

Шэнь Чжоу покачал головой, переложив все в одну руку.

— Чжоу, зачем тебе свободная рука? — Ци Шань указал на пакет, который почти касался земли. — Ты что, физику не учил? Меньше площадь — больше давление.

— Эта рука нужна, чтобы держать тебя, — Шэнь Чжоу естественно протянул руку.

Ци Шань слегка опешил, улыбнулся и тоже переложил все в одну руку, протянув другую:

— Давай, держись.

Когда они вернулись, Сюаньсюань с дедушкой сидели в комнате и смотрели «Легенду о Нэчжа».

Шэнь Чжоу положил покупки на стол и собирался помыть руки, чтобы помочь Ци Шаню с готовкой, но тот дернул его за рукав и достал из пакета яблоко.

— Чжоу, иди в гостиную смотри телевизор, я сам справлюсь.

Шэнь Чжоу взял яблоко, посмотрел на гору продуктов и спросил:

— Ты уверен, брат Шань?

— Да, да, — Ци Шань подтолкнул его. — Иди, наслаждайся.

Шэнь Чжоу с сомнением сел рядом с Сюаньсюанем, наблюдая за Ци Шанем.

Тот достал картошку, взвесил её в руке и начал чистить, через пару минут картошка была готова, лежа в раковине.

Ци Шань резал овощи быстро и ловко, картошка мгновенно превратилась в тонкую соломку.

Шэнь Чжоу потянул Сюаньсюаня:

— Твой брат часто готовит дома?

Сюаньсюань кивнул:

— Обычно он готовит, иногда я тоже.

— О, Сюаньсюань, ты тоже умеешь готовить? — Шэнь Чжоу улыбнулся, погладив его по голове.

— Что ты умеешь?

— Жарить яйца, варить лапшу, — сказал Сюаньсюань. — Это просто.

Дети его двоюродной сестры были того же возраста, но они даже шнурки завязать не могли. Дети из бедных семей рано взрослеют, и Шэнь Чжоу почувствовал легкую грусть, погладив Сюаньсюаня по голове.

— Не гладь меня по голове, от этого тупеешь, — Сюаньсюань ударил его по руке, нахмурившись. — Ты что, руки не к месту?

— Точно, руки не к месту, — Шэнь Чжоу схватил Сюаньсюаня за руку, начав с ним возиться.

Сюаньсюань смеялся, его смех доносился до кухни.

Ци Шань, даже через стену, слышал, как Сюаньсюань задыхался от смеха, и это принесло ему немного утешения в его тяжелом состоянии.

Когда Ци Шань закончил готовить рис, вернулся второй дядя.

С его появлением атмосфера в доме сразу стала напряженной, все замолчали, включая Ци Шаня, который только посмотрел на дядю и резко отвел взгляд.

Дядя уже две недели с ним не разговаривал, после того как Ци Шань переделал мотоцикл, он месяц с ним не общался.

Увидев Шэнь Чжоу, дядя кивнул и улыбнулся, но ничего не сказал.

Шэнь Чжоу тоже улыбнулся:

— Здравствуйте, дядя.

Второй дядя Ци Шаня выглядел совсем не так, как представлял себе Шэнь Чжоу.

Он думал, что профессиональный гонщик, даже если и на пенсии, должен сохранять некую харизму.

Но второй дядя Ци Шаня был одет в просторную ватную куртку, его лицо было скрыто за бородой, и он выглядел очень уставшим. Никакого блеска в глазах.

Из-за холодной войны между Ци Шанем и дядей атмосфера за столом стала напряженной и неловкой.

К счастью, Ци Шань приготовил вкусный ужин, и Шэнь Чжоу ел с аппетитом, что немного сгладило неловкость.

После еды дядя взял куртку, попрощался с Сюаньсюанем и ушел.

Автор хочет сказать:

Большое обновление на 10 тысяч знаков, прошу поддержки и цветов![]3[]

Розыгрыш за репост в Weibo начнется в третий день после входа в VIP, то есть в четверг, список победителей будет опубликован в пятницу~

Оставляйте комментарии, есть бонус в красных конвертах!

<http://bllate.org/book/16828/1547575>